



Доклад о семинаре

Поддержка и развитие работы с семьями лиц, пропавших без вести

2-3 июля 2019 г., Сараево, Босния и Герцеговина



МККК

**MISSING
PERSONS**
A GLOBAL RESPONSE

Фото на обложке: Донецк. МККК помогает людям найти своих близких. Елена (слева) и ее мать Лидия на кухне в доме Лидии, где любил готовить Сергей, сын Лидии и брат Елены, пропавший без вести осенью 2014 г.

Этот отчет был написан Шари Эппель для Проекта по пропавшим без вести Международного Комитета Красного Креста (МККК).

В докладе кратко рассказывается о семинаре «Поддержка и развитие работы с семьями лиц, пропавших без вести». В нем приводятся личные мнения участников, которые не обязательно отражают мнения представляемых ими организаций.

Предисловие

Международный Комитет Красного Креста (МККК) и Группа общественных инициатив (ГАС) – ведущая неправительственная организация (НПО) в области социально-психологической поддержки – совместно организовали совещание экспертов в Сараево (Босния и Герцеговина) 2-3 июля 2019 г.

В течение двух дней более 80 участников, включая представителей семейных ассоциаций, государств, а также организаций и экспертов из 30 разных стран делились мнениями и обсуждали различия и сходства своих ситуаций. Кроме того, они обсудили факторы уязвимости отдельных лиц и меняющиеся с течением времени потребности семей.

Для жителей разных стран мира, чьи родственники пропали без вести при различных обстоятельствах – в результате вооруженных конфликтов, других ситуаций насилия, миграции и катастроф, – это мероприятие стало уникальной, беспрецедентной возможностью пообщаться друг с другом. Семинар позволил многим родственникам пропавших без вести лиц, ежедневно сталкивающимся с трудностями при розыске своих близких, выйти из изоляции, принять участие в оживленных дискуссиях с семьями с разных континентов, познакомиться с их разнообразным опытом и мнениями. Многие говорили, что общение с другими участниками придало им сил, и выразили благодарность за возможность соединить усилия.

В настоящем докладе приводятся выводы, извлеченные из основных результатов данной встречи. Это первый шаг к созданию конкретных практических рекомендаций по данным темам и к их последующему распространению в тесном сотрудничестве с широким сообществом специалистов-практиков.

Мы надеемся, что наши совместные усилия приведут к более плодотворному и эффективному сотрудничеству между всеми, кто занимается выяснением участи и местонахождения пропавших без вести.

Каролина Дуйе-Сабуба
Руководитель проекта
Международного Комитета Красного Креста
по пропавшим без вести

Пау Перес
Руководитель
Группы общественных инициатив
(ГАС)

« Мы делаем историю вместе. Мы формируем глобальную сеть пропавших без вести из разных стран мира, протягивая друг другу руку помощи; мы открыто заявляем: пропавшие сыновья и дочери должны вернуться домой, живыми или мертвыми. »

– Лусия Диас, организация «Солесито де Веракрус», 3 июля 2019 г.



ICRC

I. Семинар: справочная информация, задача и участники

МККК намеренно использует широкое рабочее определение термина «пропавший без вести»¹, опираясь на результаты Международного совещания правительственных и неправительственных экспертов по пропавшим без вести 2003 г.² Международное сообщество сосредоточило свои усилия на разработке различных инструментов международного права прав человека (МППЧ), касающихся предотвращения и защиты от насильственного исчезновения. Исторически большинство специалистов в сфере прав человека и других экспертов по пропавшим без вести работали в основном с пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта или жертвами насильственных исчезновений.

Не так давно появились группы активистов, которые сосредоточили свое внимание на погибших во время ситуаций насилия, в силу низкой интенсивности не относящихся к вооруженным конфликтам (здесь и далее – «вооруженное насилие»),³ а некоторые организации выделили ресурсы на поиск лиц, пропавших без вести в результате стихийных бедствий, например селей, цунами или землетрясений. В последние годы МККК и другие организации стали более активно участвовать в поиске тех, кто пропал без вести при миграции, особенно ввиду значительного роста числа мигрантов, утонувших при попытке переплыть Средиземное море, или тех, кто пропал без вести в Латинской Америке, стремясь добраться до США⁴. Огромное множество людей, потерявших кров в результате войн, репрессий и экономических тягот в Африке, Азии, Евразии и на Ближнем Востоке, мигрируют в поисках лучшей доли. Тысячи из них пропадают

¹ Согласно рабочему определению МККК, «лица, пропавшие без вести» – это лица, «о которых их семьи не имеют сведений и/или которые – на основании достоверной информации – были объявлены пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта (международного или немеждународного) или ситуации насилия внутри страны, внутренних беспорядков или любой другой ситуации, которая может потребовать действий со стороны нейтральной и независимой организации». См.: «Пропащие без вести. Руководство для парламентариев», МККК, Женева, 2009 г., доступно по адресу: <https://shop.icrc.org/missing-persons-a-handbook-for-parliamentarians-pdf-en>.

² В 2003 г. МККК организовал международное совещание, посвященное проблеме пропавших без вести, которое стало уникальной возможностью подвести итоги работы, проделанной к тому моменту соответствующими структурами, и разработать руководящие принципы, призванные повысить эффективность таких усилий. См.: Лица, пропавшие без вести, и их близкие. Справочные документы. МККК, 2004. Доступно по адресу: <https://shop.icrc.org/the-missing-and-their-families-documents-of-reference-pdf-en>.

³ Организация «Солесито де Веракрус» (Мексика) работает со случаями безвестного исчезновения, связанными с организованной преступностью.

⁴ ICRC, *Report on the Workshop: "Clarifying the Fate and Whereabouts of Missing Migrants: Exchanging Information along Migratory Routes"*, 15–16 May 2019 (Antigua, Guatemala), May 2019.

без вести. В результате их семьи сталкиваются с особыми проблемами. Именно об этом шла речь на предыдущем семинаре, проведенном Проектом по пропавшим без вести в мае 2019 г.⁵

Аналогично тому, как организации обычно специализируются на оказании услуг определенным категориям пропавших без вести лиц, группы поддержки чаще всего создаются семьями определенных категорий пропавших без вести, например, людей, которые подверглись насильственному исчезновению или тех, кто пропал без вести в результате вооруженного насилия⁶, и часто ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в разных ситуациях, общаются мало. Основной задачей семинара в Сараево было выявить общие и специфические проблемы, с которыми сталкиваются семьи пропавших без вести лиц из различных стран, и предложить рекомендации и меры по решению этих проблем.

Историческое значение июльского семинара в Сараево заключается в том, что это был первый организованный МККК семинар, в рамках которого семьи и эксперты из разных стран мира встретились, чтобы обсудить проблему лиц, пропавших без вести в разных ситуациях, в которых применяются разные правовые режимы, например в результате вооруженных конфликтов и вооруженного насилия, миграции, техногенных катастроф или стихийных бедствий. Задачей мероприятия было преодоление обособленности категорий ассоциаций семей пропавших без вести, которая мешала, в частности, установлению солидарности и взаимопонимания в мировом масштабе. На семинаре собралось около 80 участников из 30 стран, включая представителей ООН, международных НПО (МНПО) и других НПО планеты. Были представлены ассоциации семей из разных стран мира, таких как Шри-Ланка, Филиппины, Грузия, Украина, Босния и Герцеговина, Косово, Ирак, Сенегал, Колумбия, Мексика, Гватемала. Поэтому на семинаре был обеспечен синхронный перевод на английский, испанский, боснийский/сербохорватский, русский и арабский языки.

5 *Ibid.* Согласно данному докладу, количество инициатив, ориентированных на пропавших без вести мигрантов, с 2016 г. растет в геометрической прогрессии. Среди них можно выделить проекты Международной организации по миграции (МОМ), МККК, Аргентинской судебно-антропологической группы (АСАГ), Международной комиссии по пропавшим без вести лицам (ICMP) и ООН.

6 Например, организация «Солесито де Веракрус» (Мексика) работает только с безвестными исчезновениями, связанными с организованной преступностью, в то время как ФЕДЕФАМ – Латиноамериканская федерация ассоциаций родственников лиц, содержащихся под стражей или пропавших без вести, – занимается исключительно насильственными исчезновениями.



Brendan Hoffman/ICRC

Иловайск. Оксана (слева), чей муж Андрей пропал без вести, позирует со своими двумя детьми и Анной, сестрой Андрея, на футбольном поле, где он играл с сыновьями.

II. Ожидаемые результаты

В первую очередь семинар был направлен на разъяснение существующих международных стандартов по работе с пропавшими без вести и их семьями, а также на то, чтобы выслушать рассказы семей со всего мира, разыскивающих своих пропавших без вести близких в различных странах, о том, что им пришлось пережить. Обсуждения в небольших группах были призваны выявить сходства и различия в потребностях семей, разыскивающих близких, и основные темы, по которым нужны практические рекомендации.

Основным ожидаемым результатом такого обмена опытом был запуск процесса, который позволит усовершенствовать практическое руководство для семей и профессионалов, сделав его достаточно нюансированным, чтобы на его основе можно было определить практические шаги, применимые в различных культурных контекстах, например на Филиппинах, в Непале, Уганде, Зимбабве, Мексике, Аргентине, Сирии или Ираке, и к различным категориям пропавших без вести лиц: жертвам вооруженных конфликтов, стихийных бедствий или насильственных исчезновений. Многие стандарты и принципы уже разработаны, и организаторы надеялись, что семинар поможет выявить оставшиеся в них пробелы и составить план их выполнения. Другими ожидаемыми результатами были: распространение полезных наработок по всему миру и разработка цифровых каналов связи, которые бы позволили заинтересованным сторонам поддерживать контакт.



Amilton Neves/ICRC

Бейра. После циклона Идаи, март 2019 г. Хотя спасательные операции, гуманитарная помощь и предоставление убежища крайне важны, зачастую еще одна потребность людей остается без внимания: потребность знать, где находятся их близкие. Многие живут в постоянной тревоге, не зная, живы их близкие или нет.

III. Темы обсуждения

3.1 Современные стандарты: какие в них есть пробелы?

В первый день семинара были рассмотрены практические трудности, с которыми сопряжены усилия по поиску пропавших без вести и оказанию поддержки их семьям. Обсуждение касалось различных видов правовой, административной, социально-психологической поддержки, которые уже зафиксированы в руководствах, инструкциях, минимальных стандартах и правовых инструментах. Целью было выявить пробелы в понимании и оказании практической поддержки по итогам взаимодействия с теми, кто разрабатывает руководства и занимается практической работой с семьями.

Международное гуманитарное право (МГП) и МППЧ содержат нормы, касающиеся пропавших без вести и их семей, которые государства и стороны в вооруженных конфликтах обязаны выполнять. Практические рекомендации не имеют обязательного характера, их цель — давать руководящие указания в этой области. Например, существует ряд практических рекомендаций относительно того, как организации и международное сообщество должны работать с семьями пропавших без вести. В качестве примера можно привести Программу сопровождения семей МККК⁷, в рамках которой он создал концепцию работы с широким кругом разнообразных потребностей семей⁸. Помимо прочего, эта программа стимулирует активное участие семей и ассоциаций семей в поиске пропавших без вести, признавая, что даже по

⁷ Сопровождение родственников лиц, пропавших без вести. Практическое руководство. МККК, 2015 г., доступно по адресу: <https://shop.icrc.org/accompanying-the-families-of-missing-persons-a-practical-handbook-pdf-en>.

⁸ На Международном совещании по пропавшим без вести 2003 г. было признано, что семьи лиц, пропавших без вести, имеют особые потребности. К их числу относятся потребность знать судьбу пропавшего без вести, совершать поминальные обряды, потребность в экономической, психологической и социально-психологической поддержке, необходимость признания их страданий и потребность в справедливости. Пока эти потребности не будут удовлетворены, семьям пропавших без вести будет трудно вернуться к полноценной жизни. См.: «Лица, пропавшие без вести, и их близкие. Справочные документы». МККК, февраль 2004 г., доступно по адресу: <https://shop.icrc.org/the-missing-and-their-families-documents-of-reference-pdf-en>.

прошествии длительного времени семьям необходима поддержка. Одна из важнейших потребностей и одно из важнейших прав семей – это потребность и право узнать правду и положить конец неопределенности, вызванной безвестным исчезновением. Другими важными потребностями являются потребности в поддержке физического и психического здоровья, социально-психологической, административно-правовой и финансовой поддержке.

Хотя тема пропавших без вести часто рассматривается как единое явление, на самом деле потребности семей, а следовательно и необходимые стандарты, могут быть очень разными в зависимости от обстоятельств исчезновения. Даже когда определенные правовые обязательства уже существуют, их соблюдение может представлять собой огромную проблему. МГП и МППЧ налагают обязательства на государства (а МГП – на стороны в вооруженных конфликтах), в том числе обязательство устанавливать участь и местонахождение пропавших без вести и принимать меры для предотвращения безвестного исчезновения людей. Тем не менее МГП применяется только в случае вооруженного конфликта, а большинство норм МППЧ относятся к насильственным исчезновениям⁹. На практике МГП и МППЧ иногда по разным причинам не применяются, и существует несколько серых зон, касающихся обязательств государств в определенных обстоятельствах (например, в случаях с пропавшими без вести мигрантами или исчезновениями людей, находящихся во власти негосударственных групп).

Словом, если лица, пропавшие без вести в результате вооруженного конфликта или ставшие жертвами насильственного исчезновения, попадают под действие правовых режимов (хотя соблюдение этих режимов может быть проблематичным), правовые нормы, применяющиеся к другим случаям безвестных исчезновений, могут быть менее ясными. Учитывая такое положение вещей, в чем нуждаются семьи и каковы, на их взгляд, пробелы в оказании поддержки? Уже существуют пособия о работе с пропавшими без вести, такие как доклад МККК о Совещании 2003 г.¹⁰ Насколько широко известны такие инструкции и рекомендации и насколько они полезны в той форме, в какой они существуют сейчас? Как заинтересованные стороны могут убедиться в том, что разработка еще большего количества стандартов в конечном счете поможет семьям в розыске пропавших без вести?

Гватемальская организация Группа изучения сообществ и оказания социально-психологической поддержки разработала стандарты розыска пропавших без вести и судебно-медицинской экспертизы¹¹. Разработанные в сотрудничестве с другими организациями, эти документы ставят семьи в центр деятельности по розыску пропавших без вести, признавая, что страдания могут длиться годами и даже десятилетиями и что вмешательство должно соответствовать принципу «не навреди» и не приводить к повторной травматизации. Решающее значение имеют при этом социально-психологическая поддержка и надлежащая судебно-медицинская экспертиза. В документе также подчеркивается важность права на правду, правосудие и компенсацию, а также значение защиты, безопасности и прозрачности. Возможность пользоваться этими правами должна предоставляться независимо от пола, возраста и культурных особенностей. При розыске пропавших без вести важна координация, в том числе между семьями и правительством. Более вероятно возвращение останков семье пропавшего без вести там, где правительство реагирует без промедления. Часто семьи не чувствуют себя в безопасности или не обладают достаточной информацией для того, чтобы обратиться в государственные структуры, но для целей розыска очень важно, чтобы они это делали, поскольку у каждой из сторон может быть информация, необходимая другой стороне для установления местонахождения пропавших без вести. В целом, существующие стандарты оказались полезными, хотя остаются некоторые проблемы с тем, чтобы добиться их выполнения государствами, не имеющими достаточно политической воли, знаний или ресурсов.

⁹ См., например: Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

¹⁰ https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/the_missing_doc_of_reference.pdf.

¹¹ International consensus on principles and minimum standards for psychosocial work in search processes and forensic investigations in cases of forced disappearances, arbitrary or extrajudicial executions.



Nemanja Knezević/ICRC

Белград, Городское собрание. Родственники пропавших без вести идут к памятнику пропавшим без вести в Международный день жертв насильственных исчезновений.

3.2 Мировой опыт розыска пропавших без вести

“ По отдельности мы муравьи, но вместе сильны, как слон, а они [власти] всего лишь муха. ”

- Участник, 2 июля 2019 г.

Ассоциации родственников представили свой опыт в сфере розыска близких, пропавших без вести в различных обстоятельствах и в разное время. Они говорили о людях, пропавших без вести в результате вооруженных конфликтов (происходивших в прошлом и продолжающихся сегодня, международных и немеждународных), вооруженного насилия, миграции и жертв насильственных исчезновений. Выступавшие на пленарном заседании рассказали об опыте многих стран, включая Аргентину, Грузию, Шри-Ланку, Испанию, Боснию и Герцеговину, Кот-д'Ивуар, Мексику, Гватемалу и Сенегал. До сих пор идут поиски тех, кто пропал без вести в разные эпохи, от гражданской войны в Испании почти сто лет назад до продолжающейся и сегодня войны в Сирии и нынешних вспышек преступности и волн миграции во всем мире.

В этом докладе мы привели краткое содержание их выступлений, чтобы богатство и разнообразие опыта семей лиц, пропавших без вести, не было утрачено или сведено к списку сходств и различий. Одна из задач мероприятия состояла в выявлении полезных и неудачных методов работы с точки зрения семей в масштабах планеты. Было отмечено как особо примечательный факт, что во все времена и во всех культурах семьи пропавших без вести проявляли удивительную жизнестойкость и настойчивость¹².

- Одна участница сообщила, что обыскала больше 200 мест, пытаясь найти своего мужа, который предположительно был похищен властями во время внутреннего вооруженного конфликта в ее стране, происходившего там больше десяти лет назад. Как женщина и представительница национального меньшинства, она сталкивалась с пренебрежительным отношением и даже с непристойными домогательствами государственных чиновников, отказывавшихся помочь ей, когда она проявляла твердость. Она не

¹² Здесь приводится краткое содержание только официальных презентаций на пленарных заседаниях. Согласно правилу Чатем-Хауса имя автора не указывается, если не было дано специального разрешения назвать имя и страну автора презентации.

очень верит в помощь правительства, несмотря на то, что недавно была создана комиссия по поиску пропавших без вести.

- Еще одна женщина, потерявшая брата во время вооруженного конфликта в 1980-х годах, рассказала о глубокой тревоге и боли, вызванной тем, что он не вернулся с войны. Только в 2012 году МККК сообщил, что возможна эксгумация, и она получила его останки. Она подчеркивает, насколько важна была эксгумация, и говорит о том, что ее жизнь разделилась на до и после того, как останки были ей переданы. Ее мать отказалась присутствовать на этой церемонии, поскольку это означало бы окончательно признать смерть сына, но тем не менее она попросила дать ей дотронуться до руки человека, касавшегося его останков.
- Как объяснила Х., спустя двадцать лет после войны в ее стране люди наконец получили возможность начать разыскивать пропавших без вести близких. Принять это решение было непросто по причинам культурного и религиозного характера. Даже 26 лет спустя одна вдова всё еще верила, что ее муж жив. Теперь же, когда его останки найдены, она часами сидит на кладбище возле его могилы. Это наглядный пример того, как трудно бывает некоторым смириться с утратой.

“ Семья никогда не забывает. ”

– Член Ассоциации по восстановлению исторической памяти, 2 июля 2019 г. Вольный перевод

- Внук человека, пропавшего без вести в Испании при Франко, нашел своего деда лишь после смерти бабушки. Она надеялась, что его найдут, и распорядилась оставить для него место рядом со своей могилой, и теперь они похоронены вместе. Эмилио показал очень эмоциональный видеосюжет о 88-летней женщине, которая наконец смогла опознать останки отца и перезахоронить их. Он рассказал, что людям приходилось скрываться от полиции Франко и даже менять имена. Репрессии продолжались сорок лет, и люди до сих пор боятся говорить открыто, но они не забыли своих близких, пропавших без вести.
- Х. рассказал, что во время вооруженного конфликта на Балканах 12 членов его семьи, включая отца и деда, были убиты или пропали без вести. Его преследовали вопросы о жизни пропавших без вести родственников, и это вдохновило его на создание выставки о своем пропавшем без вести отце, где он показал помимо прочего его личные вещи. С тех пор он призывает родственников людей, пропавших без вести, принимать участие в публичных выставках, чтобы вдохнуть жизнь в истории погибших и придать им индивидуальность, противодействуя тем самым намерению преступников, которые хотели уничтожить и память о них, как будто их никогда и не было на свете.

“ Убийцы хотели лишить их имен. ”

– Член Рабочей группы по молодежи, 2 июля 2019 г. Вольный перевод.

- Х. из Южной Америки потеряла близких во время миграции. Ее дочери пришлось пережить страшное потрясение: она случайно увидела по телевизору, как убивают ее отца и других родственников. Начались почти безнадежные попытки получить их тела, и до сих пор Х. и ее дочь не знают, те ли останки им передали, поскольку в проведении судебно-медицинской экспертизы им было отказано.
- Х. занимается поиском останков лиц, погибающих при попытке пересечь Средиземное море, чтобы добраться из Африки в Испанию. Иногда приходится хоронить лишь фрагменты тел. Много проблем связано с судьбой женщин, которых выгоняют из семьи мужа, даже когда нет доказательств его смерти. Семьи мигрантов очень страдают от бедности, именно она нередко становится причиной миграции.
- Х. работает с семьями лиц, пропавших без вести в результате стихийных бедствий. Она особо подчеркнула, что часто они теряют не только близких, но и жилье, источники дохода, документы и все свое имущество. Это порождает массовую бедность, часто охватывающую целые сообщества.

- Мэри-Айлин Диес Бакальсо рассказала, что всего через несколько месяцев после их свадьбы ее мужа похитили и пытали правительственные силы. Поскольку Мэри-Айлин быстро воспользовалась информацией, которую ей удалось получить, она добилась его возвращения: его оставили на кладбище с завязанными глазами. Это побудило ее участвовать в основании Азиатской федерации по борьбе с недобровольными исчезновениями, чтобы повсюду в Азии содействовать укреплению солидарности и практической поддержки в таких случаях.
- Мария-Адела Антоколец – член Латиноамериканской ассоциации родственников лиц, содержащихся под стражей и пропавших без вести (FEDEFAM). Она рассказала, что движение «Матери площади Мая» в Аргентине началось с небольшой группы матерей, которые каждую неделю проводили демонстрации против похищений или насильственного исчезновения своих детей. Впоследствии движение приобрело всемирную известность, по его примеру возникли многие другие ассоциации семей. Вместе они чувствуют себя сильнее, это помогает немного унять боль.

“ Боль у каждого своя. Это вулкан, который живет внутри каждого. ”

– Мария-Адела Антоколец, 2 июля 2019 г.

- Леандро Фоссати – внук движения «Матери площади Мая». Его похитили еще младенцем, а его мать была захвачена и убита сразу же после его рождения в 1980 г. В 25 лет он с помощью ДНК-анализа узнал, что те, кто его вырастили, не были его биологическими родителями. Правозащитная деятельность, организованная в интересах похищенных детей, помогла 130 детям узнать об их происхождении. Привлечение нового поколения позволяет надеяться, что поиск пропавших без вести по вине военной хунты продолжится.
- В Мексике число пропавших без вести в результате преступности исчисляется десятками тысяч, только в одном регионе число исчезнувших достигает 20 000. После того как в 2013 г. сын Лусии Диас был похищен преступной группировкой, его мать приняла участие в создании организации «Солесито де Веракрус» (названной так по месту создания – городу Веракрус), которая сейчас насчитывает более 300 матерей, разыскивающих своих детей, пропавших без вести. В основном этим детям от 14 до 25 лет, самому младшему – два года. Эти бесстрашные женщины сами выезжают на места в поисках массовых захоронений. Им удалось найти останки 298 человек, хотя на сегодня только 24 из них опознаны, поскольку не все родственники погибших предоставили образцы генетического материала. Государство почти не помогает им, хотя и содействовало проведению нескольких генетических экспертиз. Средства на проведение розыска матери получают от продажи старой одежды и продуктов питания.

“ Я буду искать сына, пока не умру. ”

– Лусия Диас, 2 июля 2019 г.

- Во время гражданской войны 2010–2011 гг. пропало без вести 80 полицейских, а также несколько иностранных граждан и журналистов. Погибло около 3000 гражданских лиц, и еще несколько сотен пропали без вести. Правительство учредило Национальную комиссию примирения и компенсации жертвам и выплатило около 1500 евро зарегистрированным семьям жертв. Х. – член Комиссии, помогающей семьям, которые добиваются правды и правосудия. Однако в 2018 г. накануне выборов снова разразился кризис, и люди начали пропадать без вести. Существующие системы не защищают граждан. Семьи, которые чувствуют, что им грозит опасность, просят убежища в Европе, некоторые становятся мигрантами и рискуют жизнью.

“ Если правительство решает вместо нас, оно против нас. ”

– Участник, 2 июля 2019 г.



Vijay Sharma/ICRC

Непалгандж, район Банке. Семьи пропавших без вести идут к зданию районной администрации, чтобы вручить меморандум ее главе.

3.3 Сходства и различия потребностей семей пропавших без вести лиц

Во второй день семинара участники рассмотрели, как на потребностях и ситуациях родственников людей, пропавших без вести, отразились следующие аспекты случаев безвестного исчезновения:

- обстоятельства их исчезновения: вооруженный конфликт, другие ситуации насилия, насильственные исчезновения, миграция, стихийные бедствия или преступность;
- течение времени: первые дни и недели, месяцы и годы, десятилетия или поколения;
- особые факторы уязвимости: пол и гендер, возраст, инвалидность, культурные нормы.

Чрезвычайно оживленные дискуссии показали, что почти каждый случай уникален и требует в какой-то степени особого подхода. Тем не менее были сделаны некоторые важные общие выводы.

3.3.1 Общие потребности и опыт, не зависящие от обстоятельств исчезновения

Прозрачное обновление любой информации, связанной с поиском пропавших без вести и установлением их участи и местонахождения:

- Право на информацию и право знать правду имеют важнейшее значение. Необходимость получить информацию и найти пропавшего без вести родственника может сохраняться у нескольких последующих поколений на протяжении десятилетий.

Потребности в физической, психологической и социально-психологической поддержке:

- Психологические и социально-психологические последствия безвестного исчезновения членов семьи включают в себя необходимость справляться с неопределенной потерей, а также множество других факторов стресса. Такое психологическое напряжение часто сопровождается физическими проблемами. Это страдание необходимо признавать и относиться к нему с уважением и пониманием.

Безопасность и социальное давление:

- Почти во всех обстоятельствах имеют место проблемы в сфере личной безопасности, включая страх того, что в результате угроз, исходящих от государства, продолжающегося вооруженного конфликта или другой ситуации насилия, стихийного бедствия и новых миграций люди будут и дальше гибнуть и (или) пропадать без вести. Травля со стороны соседей и стигматизация, вызванная тем, что человек не вписывается ни в одну социальную роль (жена? вдова?) может оказывать на семью невыносимое давление. Для семей, в которых кто-то из членов пропал без вести, также обычны самоосуждение, чувство вины и ответственности за исчезновение, которые могут быть как разумно обоснованными, так и необоснованными.

Финансовая поддержка:

- Процесс поиска сопряжен с определенными расходами, например транспортными, необходимыми для поиска свидетелей. Часто пропадают без вести именно кормильцы, поэтому в течение нескольких недель после их исчезновения появляются неоплаченные счета. В случае стихийных бедствий финансовая поддержка нужна как никогда. У семьи может возникнуть необходимость переселиться в другое место, если из-за угроз, конфликта, преступности или стихийного бедствия оставаться на прежнем месте ей стало небезопасно.

Признание того, что «семья» не всегда бывает монолитно сплоченной единицей:

- В семьях лиц, пропавших без вести, могут иметь место внутренние конфликты и разделения, когда одни члены семьи десятилетиями считают пропавшего без вести живым и ждут его возвращения, а другие думают, что он умер. Некоторые из этих конфликтов могут осложняться гендерными проблемами, культурным контекстом или статусом семьи (см. ниже).

Признание того, что «семья» может включать в себя не только кровных родственников, в зависимости от обстоятельств:

- При миграции или во время вооруженного конфликта и насилия те, с кем человек перемещается или вместе с кем он воюет или работает, могут быть ему ближе, чем его семья. У таких лиц может быть информация, связанная с безвестным исчезновением их товарища, и особые потребности, вызванные этим исчезновением.

Административная и правовая поддержка:

- Во всех случаях возникает необходимость сообщить о безвестном исчезновении в органы государственной власти. Это может быть трудно, особенно во время вооруженного конфликта или в той ситуации, когда государство само замешано в недобровольных исчезновениях. Масштабное стихийное бедствие может нарушить функционирование государственных институтов, и должностные лица могут не проявлять большого интереса к расследованию уголовных дел. Для того, чтобы со временем получить помощь, оформить документы детям, решить вопросы наследования и повторного вступления в брак для жены (вдовы), необходимо свидетельство о смерти или справка о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Судебно-медицинская информация:

- Информация судебно-медицинского характера должна собираться и храниться надлежащим образом, семьи должны быть вовлечены в этот процесс и получать о нем необходимую информацию.

3.3.2 Различия в потребностях и опыте в зависимости от обстоятельств исчезновения**Семьи, члены которых стали жертвами насильственных исчезновений:**

- Повышенный страх за безопасность других членов семьи может привести к тому, что семьи не захотят рассказывать о произошедшем и участвовать в правозащитной деятельности. Они не надеются на финансовое участие государства или национальных площадок.
- Они не доверяют государству и не слишком надеются на то, что государство будет сотрудничать с ними в поиске пропавших без вести.

- Пропавшие без вести лица могут публично осуждаться государством, что ведет к травле их родственников и вызывает у них чувство стыда.
- Сторона в вооруженном конфликте может уничтожить останки погибших, и они никогда не будут найдены.

Семьи лиц, пропавших без вести в бою:

- «Проигравшая» сторона, например те, кто потерпел поражение в гражданской войне в Испании, или более свежий пример – родственники бойцов ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) сталкиваются с тем, что их права, связанные с умершими родственниками, не соблюдаются, тогда как победителей, как живых, так и мертвых, восхваляют как героев. Страх, который может не покидать людей десятилетиями, – это наследие «проигравших», и он мешает поиску пропавших без вести.
- Война может привести к нескольким потерям в семье или вынудить людей стать беженцами.

Семьи лиц, пропавших без вести в результате миграции:

- Семье намного труднее определить, когда конкретно их родственник пропал без вести, если он уже долгое время был мигрантом, поскольку его поиск может потребовать пересечения нескольких границ и участия властей различных государств, при этом непонятно, с чего начать. Необходимо транснациональное сотрудничество.
- Социально-экономическое давление часто становится первопричиной миграции, а потеря потенциального кормильца усугубляет тяготы семьи.
- Самая важная информация может быть известна не членам семьи, а тем, кто был вместе с ним в пути во время миграции.
- Религиозная, этническая, языковая и иная дискриминация, с которой люди сталкиваются в разных странах, пересекая их границы, может мешать их поиску.

Семьи лиц, пропавших без вести в результате стихийных бедствий:

- Потери могут быть массовыми, исчезнуть могут несколько членов семьи и даже целые кварталы. Жилье, документы, работа – все может быть утрачено одновременно.
- Государство может оказаться не в состоянии справиться с последствиями стихийного бедствия, ресурсы, необходимые для создания структур по поиску и возвращению пропавших без вести могут быть очень ограниченными.
- Там, где у государства всё же остался необходимый потенциал, оно может быть более склонным к выплатам компенсаций и восстановлению конкретных пострадавших населенных пунктов, чем в ситуации недобровольных исчезновений; государство может быть благотворной силой

Семьи лиц, пропавших без вести в результате вооруженного насилия:

- Эта категория включает в себя несколько подгрупп, в том числе тех, кто пропал без вести в результате торговли людьми, наркотиками или попал в рабство. В каждом случае опыт, проживаемый семьями, и решения сильно различаются в зависимости от страны и имеющейся там правовой базы.
- Государство может отказаться от своих обязательств помощи жертвам торговли наркотиками, рассматривая произошедшее как вину самого человека, который шел на риск, даже если речь идет о невинных случайно пострадавших людях.
- Некоторые государства могут сами быть причастны к вооруженному насилию или не в состоянии с ним справиться.
- Жертвами нередко становятся представители бедных слоев населения и меньшинств, которым трудно добиться реагирования государственных структур. В целом, проблема лиц, пропавших без вести в результате вооруженного насилия, не получила достаточного признания, хотя в некоторых странах, например в Мексике, они исчисляются десятками тысяч.

3.3.3 Течение времени и его влияние на потребности семей

Первые дни и недели:

- Невыносимый шок, боль и растерянность — естественная реакция членов семьи, едва ли не главная их потребность — потребность в социально-психологической помощи. Отрицание произошедшего, сменяющееся на страх и гнев, тоже естественная реакция. Требуется эмоциональная поддержка. Уверенность в том, что кто-то пропал без вести, должна встречать понимание и принятие со стороны окружающих.
- Люди, которые обращаются в полицию и (или) в другие государственные структуры, чтобы сообщить о чьем-то безвестном исчезновении, выяснить правду и получить практическую помощь, нуждаются в информации и практической поддержке как можно скорее. Когда человек пропадает без вести, независимо от того, был ли он похищен, ранен на поле боя, остался под обломками разрушенного здания или был похищен на пути миграции или местными преступными группировками, важен каждый час.
- Если пропал без вести кормилец, семье необходима немедленная социально-экономическая поддержка и возможность пользоваться услугами здравоохранения.
- Кроме того, если семья остается под угрозой, ей также необходимо безопасное жилье.

Последующие несколько месяцев и лет:

- Крайне важным для более эффективного лоббирования предоставления информации, признания, а также получения правовой и финансовой поддержки может быть формирование ассоциаций семей. Организованные группы могут поддерживать друг друга в поисках, развивать жизнестойкость, усиливать правозащитную деятельность, содействовать социальной интеграции и поддерживать надежду, когда можно легко впасть в отчаяние.
- Широкая общественность может потерять сочувствие к пропавшим без вести и их семьям, в таком случае поддержка со стороны организаций может стать еще важнее. Семьям необходимо знать, что право их пропавших без вести близких на правду и правосудие признается и по прошествии месяцев.
- После первых нескольких месяцев может усилиться потребность в финансовой поддержке: местные сообщества могут охотно помогать в первые недели после трагедии, а потом погружаются в собственные заботы. Организациям необходимо обращать на это внимание.

Последующие десятилетия, новые поколения:

- Семьи могут больше не хотеть разыскивать пропавших без вести.
- Для преодоления растущего с годами разочарования и отчаяния требуется социально-психологическая и психологическая поддержка. Отсутствие информации о пропавшем без вести может быть связано с продолжением вооруженного конфликта или другой ситуации насилия и их стрессами, которые они вызывают.
- Нередко травмирующий опыт передается из поколения в поколение; желание узнать правду и добиться справедливости может не ограничиваться самим пострадавшим поколением.
- Последствия безвестного исчезновения родственника могут никогда не закончиться. Это может отрицательно сказываться на предотвращении насилия в будущем, порождая циклы возмездия и приводя к гражданской войне. Государства, таким образом, должны оказывать поддержку и вести деятельность по поиску информации и останков и выяснению истины.
- Одной из основных потребностей семей и сообществ становится увековечение памяти, они могут совместно отмечать даты массовых убийств или других событий.
- Поиск мест захоронения останков остается важным и для последующих поколений, поэтому хранение материала ДНК и других материалов судебно-медицинской экспертизы является критически важным.



Jesús Cornejo/ICRC

Сан-Сальвадор. Сотрудница МККК разговаривает с родственницей пропавшего без вести мигранта во время встречи группы поддержки.

3.3.4. Особые факторы уязвимости

Гендер

- Обычно без вести пропадают мужчины, а их жены, дети и матери их разыскивают. Женщины обычно более уязвимы экономически, и это усугубляет их положение.
- Во многих странах и регионах женщины не пользуются равными с мужчинами правами. Замужние женщины могут считаться недееспособными под опекой мужа¹³. Это влияет на опыт проживания безвестного исчезновения:
 - Женщина может пытаться сохранить статус жены многие годы после безвестного исчезновения ее мужа. Это ведет к официальным последствиям, в том числе в отношении документов.
 - Родители, братья и сестры могут объявить пропавшего без вести погибшим, чтобы отнять у «вдовы» право наследования и отобрать ее имущество. Та же «вдова» может не иметь родительских прав на своих детей, поскольку сама считается недееспособной; безвестное исчезновение ее супруга может привести к тому, что ее выгонят из семьи и запретят видеться с детьми.
 - В некоторых случаях жена может хотеть, чтобы мужа признали умершим, так как это позволит ей получить наследство или выйти замуж снова, а его мать может лелеять надежду, что пропавший без вести сын жив. У родителей в такой ситуации может быть больше официальных прав, чем у жены-«вдовы».
- Чиновники могут относиться к женщинам с презрением или склонять их к предоставлению сексуальных услуг в качестве взятки.
- В некоторых странах, если женщина пропадает без вести, это позор для семьи, поэтому о случаях безвестного исчезновения могут умалчивать.
- Когда женщина пропадает без вести и затем возвращается, ее может ждать стигматизация, связанная с изнасилованием или другими видами насилия.
- Если у пропавшего без вести человека был жених или невеста, партнер, или они принадлежали к сообществу гомосексуалистов, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и квиров (ЛГБТК), права партнера просто не будут признаваться в юридических процедурах и при попытках получить информацию.
- В то же время, как положительный момент было отмечено, что в некоторых странах женщинам очень помогли стать сильнее и самостоятельнее группы солидарности, и они смогли призвать правительства к ответственности. Жена или мать может казаться государственным служащим менее опасной, чем родственник мужского пола, и поэтому ей может быть предоставлено больше возможностей для розыска.

¹³ Например, на Шри-Ланке, в Уганде, Зимбабве, в странах Ближнего Востока и многих других странах, даже если законы официально защищают права женщин, реальный опыт жизни может характеризоваться наличием дискриминации.

Возраст: старики и дети

- В случае безвестного исчезновения родственника пожилые люди особенно уязвимы:
 - Их здоровье может пострадать из-за стресса связанного с исчезновением близкого человека, например, у них может подняться давление или случиться сердечный приступ. Они более остро ощущают необходимость узнать правду как можно скорее, прежде чем умрут.
 - У них может быть ограничена подвижность, запаса жизненных сил может не хватать для решения практических задач: розыска пропавших без вести, посещения учреждений, пребывания в очередях.
 - Они могут плохо понимать, что произошло, а также испытывать особые финансовые трудности, если они пенсионеры и зависели от пропавшего без вести.
 - Нередко пожилые люди более одиноки, и потеря сына или дочери усугубляет эту проблему.
- Дети, потерявшие одного или обоих родителей-кормильцев, также крайне уязвимы:
 - Экономические последствия сказываются на возможности получить школьное образование, иметь безопасное жилье, нормально питаться, и дети могут оказаться в крайней нищете.
 - Отсутствие документов о родителях влияет на получение документов детьми, особенно если они родились уже после безвестного исчезновения отца или были разлучены с родителями во время какой-либо критической ситуации. Несовершеннолетние, оставшиеся без попечения взрослых, находятся под угрозой и рискуют утратить свою идентичность.
 - Если родители (кормильцы) пропадают без вести, детям может угрожать ранний брак, детский труд, они могут стать мигрантами или жертвами торговли людьми.
 - Может пострадать их психологическое и социально-психологическое развитие; крайняя тревожность, чувство уязвимости, недоверие к государству, гнев и другие продолжительные эмоции могут сказаться на их восприятии мира. Это может повлиять на их дальнейшую жизнь и способность преодолевать трудности, а также помешать предотвращению новых циклов возмездия.

Ограничение подвижности, глухота, слепота и когнитивные нарушения

- Родственникам с проблемами физического здоровья, например тем, кто передвигается в инвалидной коляске, трудно посещать здания различных учреждений, ездить по стране в поисках свидетелей и получать информацию о том, с кем им нужно поговорить. У глухих и слепых возникают особые проблемы в общении с должностными лицами, в понимании того, что эти лица им отвечают.
- Если родственники страдают болезнью Альцгеймера или психическими заболеваниями, это приводит к путанице, недостатку или отсутствию внятной информации и повышенной тревожности.
- В таких случаях высока вероятность более сильной зависимости от пропавшего без вести человека и, следовательно, большей финансовой уязвимости.

Неграмотность

- Неграмотные неспособны заполнять документы, необходимые для регистрации пропавших без вести, у них также возникают трудности с использованием указателей, чтобы найти нужные здания, кабинеты, встать в нужную очередь.
- Они не могут прочитать письма, которые им присылают из государственных учреждений или других организаций с вопросами или свежей информацией.

Культурные нормы

- В тех культурах, где предки играют ключевую роль, живые и мертвые неразрывно связаны. Если семья не почитает память предков, это приведет к долгосрочным последствиям, распространяющимся на несколько поколений, разрушению отношений, нарушению развития и болезням. В отсутствие останков эту проблему решить непросто.
- Умершего или пропавшего без вести могут считать активным субъектом, главной жертвой, имеющей права, в отличие от его семьи.
- Что значит окончательно признать смерть пропавшего без вести близкого человека и почитать его память, зависит от культурных норм.

IV. Основные результаты

“У всех нас одно и то же страдание, одна и та же надежда.”

– Айлин Бакальсо, 3 июля 2019 г.

Цель краткого изложения выступлений – отразить дух дискуссий и осветить отдельные аспекты и вариативность потребностей семей после безвестного исчезновения с учетом времени и места произошедшего. Хотя опыт, прожитый семьями, существенно различался, одним из значимых результатов дискуссии было чувство солидарности между семьями пропавших без вести, независимо от того, где и при каких обстоятельствах пропали их родственники. Об этом говорили многие участники.

“Я сейчас ощущаю присутствие тысяч пропавших без вести; нам нужно чувствовать, что они среди нас, говорят с нами... Они говорят так тихо, и в то же время так громко.”

– Участник, 3 июля 2019 г.

Уже существуют стандарты и принципы, прописывающие ответственность государств и других акторов в том, что касается лиц, пропавших без вести¹⁴. Они определяют правовую базу для тех, кто работает с семьями пропавших без вести, и для самих семей. Кроме того, государства могут опираться на них в своей законотворческой деятельности, а другие акторы могут воспользоваться ими при решении вопроса безвестных исчезновений. МНПО и НПО руководствуются ими, работая с семьями и оказывая им поддержку.

Тем не менее существующие стандарты не охватывают всех ситуаций, в них необходимо добавить практические инструкции, основанные на опыте оперативной деятельности. Технические стандарты не всегда хорошо известны или не всегда имеются в доступных форматах, их не так легко найти и применять, особенно семьям пропавших без вести. Участники пришли к заключению, что некоторые темы следует рассмотреть на предмет введения дополнительных рекомендаций, в том числе практических, и основные полученные выводы отражают эти выявленные пробелы.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. НЕОБХОДИМО ВОСПОЛНИТЬ ПРОБЕЛЫ

Следует предоставлять защиту лицам, пропавшим без вести в результате миграции и вооруженного насилия.

Необходимо рассмотреть способы предоставления более полной защиты мигрантам и жертвам стихийных бедствий и вооруженного насилия. Эти категории лиц сталкиваются с особыми факторами уязвимости, которые часто игнорируются. Нередко они не получают в должной мере защиты в соответствии с МППЧ, поэтому необходимо выработать специальные стандарты и практики.

2. СТАНДАРТЫ И ПРИНЦИПЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЛУЧШЕ ИЗВЕСТНЫ

Следует распространять информацию о существующих стандартах и принципах и делать их более доступными.

Рекомендуется наладить повышение осведомленности о существующих стандартах, практических рекомендациях и руководствах. Например, существующие стандарты социаль-

¹⁴ Вот несколько примеров: «Пропавшие без вести. Руководство для парламентариев», МККК, Женева, 2009 г.; «Сопровождение родственников лиц, пропавших без вести. Практическое руководство». МККК, 2015 г.; UN, *Principles and Guidelines, supported by practical guidance, on the human rights protection of migrants in vulnerable situations 2018* («Принципы и практические руководящие указания в отношении защиты прав мигрантов в уязвимом положении»).

но-психологической работы с семьями уже достаточно эффективны и требуют более широкого распространения. Формат некоторых стандартов слишком неудобен для использования семьями и НПО в принципиально разных контекстах и в разных странах мира. Нужны упрощенные, доступные версии практических стандартов, которые можно было бы применять на местном уровне. Следует рассмотреть новаторские способы распространения информации для более широкой аудитории, например онлайн-видео.

3. ПРОЖИТЫЙ СЕМЬЯМИ ОПЫТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРИЗНАН

При разработке надлежащих инструментов следует опираться на практический опыт семей.

При разработке руководства по потребностям семей надо учитывать, насколько это возможно, опыт и знания семей и ассоциаций семей по всему миру, некоторые из этих ассоциаций существуют уже несколько десятилетий.

ОБЕСПЕЧИВАТЬ И ПОДДЕРЖИВАТЬ

4. УЧАСТИЕ СЕМЬИ В РОЗЫСКЕ

Следует признавать и поддерживать.

Семьи имеют право в полной мере участвовать в процессе розыска от начала и до конца, независимо от обстоятельств. Нужно разработать условия их участия таким образом, чтобы семьи пользовались защитой и чтобы оно способствовало успеху розыска.

5. СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ

Следует гарантировать, а семьям немедленно предоставлять поддержку.

Семьи нуждаются в более оперативных, своевременных мерах и поддержке, как только произошло безвестное исчезновение. Они нуждаются в помощи и рекомендациях относительно того, как сообщить о безвестном исчезновении и в какое именно учреждение, кроме того, помимо материальной поддержки, они также должны немедленно получить доступ к психологической и социально-психологической поддержке, чтобы при необходимости справиться со стрессом.

6. РОЗЫСК И ПОДДЕРЖКА В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Потребности не ограничиваются одним поколением, и это следует признавать.

Последствия и воздействие безвестного исчезновения родственника могут распространяться на множество десятилетий и охватывать несколько поколений. Государства, МНПО и НПО должны признавать, что семьи могут нуждаться в проведении розыска и поддержке в течение долгого времени. Сообщества и семьи должны бороться с замалчиванием и табуированием темы безвестных исчезновений, поскольку это оказывает разрушительное воздействие на последующие поколения и их право на информацию, правосудие и справедливость. Потребности с течением времени меняются, и подход к работе с ними также должен меняться.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ СЕМЕЙ

7. СЕМЬИ ДОЛЖНЫ ДЕЙСТВОВАТЬ СООБЩА

Семьям необходимо место для регулярных встреч.

В будущем у ассоциаций семей по всему миру должно быть больше возможностей взаимодействия, в том числе в онлайн-формате, обмена и сравнения опыта и сотрудничества в разработке стандартов и практик.

УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ И КУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

8. НЕОБХОДИМ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Следует более тщательно изучать и учитывать особые потребности уязвимых групп и культурные различия.

Практические стандарты должны отражать потребности уязвимых групп населения и предусматривать формы поддержки, учитывающие трудности, с которыми сталкиваются женщины, дети, люди с физическими и психическими особенностями и неграмотные. Необходимо больше практических стандартов, которые касаются особых потребностей семей в различных культурах и могут применяться в случае безвестных исчезновений, произошедших в разных контекстах.

ИНТЕРЕСЫ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ И УМЕРШИХ

9. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ И УМЕРШИЕ ДОЛЖНЫ СЧИТАТЬСЯ ЖЕРТВАМИ

Важно учитывать их особые интересы.

Стандарты должны отражать неразрывную связь живых и мертвых. Умершие являются главными жертвами, имеющими особые культурные потребности, такие как совершение соответствующих обрядов. В случае сомнений в порядке дальнейших действий следует в первую очередь учитывать потребности пропавших без вести, а уже потом – их семей и других лиц.

ДОЛГОСРОЧНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

10. РАБОТАТЬ С ПРОШЛЫМ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ БУДУЩЕЕ

Безвестные исчезновения оказывают долгосрочное воздействие на общество, и работа в этом направлении является приоритетной для предотвращения конфликтов.

Бездействие в отношении пропавших без вести может оказывать длительное деструктивное воздействие на урегулирование конфликта и подрывать усилия по примирению. Помощь семьям и сообществам в решении проблем, связанных с прошлым, в том числе в расследовании случаев безвестных исчезновений, получении ответов на вопросы и компенсаций, критически важна для выхода из порочного круга насилия и должна быть частью усилий по построению мира на местном, национальном и международном уровнях. Хотя формы такой помощи зависят от политической обстановки, эпохи, контекста и культуры, сохранение памяти – важная и долгосрочная потребность семей и сообществ, поэтому необходимо избегать отрицания и замалчивания.

Опираясь на эти выводы и основные результаты, Проект МККК по пропавшим без вести организует разработку надлежащих инструментов, которые позволят предоставить семьям пропавших без вести лиц практическое и конкретное руководство к действию.

Список участников и организаторов

Нана	Агапишвили	Грузинская ассоциация социально-психологической помощи (Ндоба)	Грузия
Семина	Алекич	Региональный координационный механизм ассоциаций семей пропавших без вести лиц стран бывшей Югославии	Босния и Герцеговина
Эсма	Аличехайич	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Косово*
Майя	Алхазивили	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Грузия
Маджид Халаф Абдурриза	аль-Хаваз	Министерство обороны	Ирак
Мария-Адела	Антоколец	<i>Латиноамериканская федерация ассоциаций родственников лиц, содержащихся под стражей и пропавших без вести (FEDEFAM)</i>	Аргентина
Мария-Фернанда	Араухо	Комитет родственников погибших на Мальвинских островах	Аргентина
Мэри-Айлин	Бакальсо	Азиатская федерация по борьбе с недобровольными исчезновениями	Филиппины
Нихад	Бранкович	Международная комиссия по пропавшим без вести (ICMP)	Босния и Герцеговина
Фабьен	Бурдые	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Босния и Герцеговина
Рам Кумар	Бхандари	Непальская национальная сеть семей лиц, пропавших без вести, (NEFAD)	Непал
Сильвия	ван Ламмерен	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Женева
Мэри	Вернтц	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Женева
Николь	Виндлин	Швейцарский Красный Крест	Швейцария
Нура	Гази	Nophotozone	Сирия
Андреа	Галан Сантамарина	<i>Группа общественных инициатив (GAC)</i>	Испания
Ананда	Галапатти	Good Practice Group (GPG)	Испания
Гленда	Гарсиа Лакан	<i>Гватемальская ассоциация родственников пропавших без вести мигрантов (AFAMIDEG)</i>	Гватемала
Глория Лус	Гомес Кортес	<i>Ассоциация семей лиц, содержащихся под стражей и пропавших без вести (ASFADDES)</i>	Колумбия
Лаура	Гонсалес Вальеспи	<i>Группа общественных инициатив (GAC)</i>	Испания
Исидора	Граорац Штркич	Организация семей солдат, содержащихся под стражей	Босния и Герцеговина
Салиха	Джудерия	Министерство Боснии и Герцеговины по правам человека и делам беженцев	Босния и Герцеговина
Дияна	Джурич	Ассоциация психологов Республики Сербской	Босния и Герцеговина
Лусия	Диас	<i>Организация «Солесито де Веракрус»</i>	Мексика
Кейт	Дирден	Международная организация по миграции (МОМ)	Германия
Каролина	Дуйе	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Женева
Ариэль	Дулицки	Клиника прав человека	Перу
Мартина	Заккаро	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Бельгия
Эльмир	Камич	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Босния и Герцеговина
Хуана	Каррион Хаулис	<i>Перуанская национальная ассоциация родственников похищенных, лишенных свободы и пропавших без вести лиц (ANFASEP)</i>	Перу
Клебер	Кемпер	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Россия
Байрам	Керкинай	Ресурсный центр по пропавшим без вести	Косово*
Милица	Колакович Бойович	Комитет ООН по насильственным исчезновениям (КНИ)	Сербия
Сенка	Куленович-Реджепагич	TRIAL International	Босния и Герцеговина

Ясмина	Курбашич	Международная комиссия по пропавшим без вести (ICMP)	Босния и Герцеговина
Ядвига	Лозинская	«Объединение родных пропавших без вести «Надежда»»	Украина
Сара	Лопес Мартин	<i>Группа общественных инициатив (GAC)</i>	Испания
Габриэла	Лопес Нейра	<i>Группа общественных инициатив (GAC)</i>	Испания
Элма	Майсторич-Нинкович	Международная комиссия по пропавшим без вести (ICMP)	Босния и Герцеговина
Эрика-Санди	Мартель Трухильо	<i>Генеральное управление по розыску пропавших без вести</i>	Перу
Ваня	Милованцевич	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Сербия
Сусана	Наварро Гарсия	<i>Группа социальных исследований и социально-психологической работы (ESAP)</i>	Гватемала
Собхи-Мона	Нассер-ад-Дин	ACT for the Disappeared	Ливан
Маме Бара	Ндойе	<i>Ассоциация репатрированных нелегалов и семей пострадавших города Тиарой-сюр-Мер, Генеральный секретарь (и один из основателей) ассоциации семей</i>	Сенегал
Сэмьюэл Герберт	Нсубуга	Африканский центр лечению и реабилитации жертв пыток (ACTV)	Уганда
Пау	Перес-Салес	<i>Группа общественных инициатив (GAC)</i>	Испания
Джеятхипа	Пунниямуртхи	Управление Шри-Ланки по пропавшим без вести	Шри-Ланка
Диянела	Райкич	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Босния и Герцеговина
Ирене	Редондо Паломар	<i>Группа общественных инициатив (GAC)</i>	Испания
Саймон	Робинс	Консультант МККК по потребностям семей / Йоркский университет	Соединенное Королевство
Хитам Мухан Саад	Саад	Martyrs Foundation	Ирак
Мария-Мерседес	Саладо-Пуэрто	<i>Аргентинская судебно-антропологическая группа (АСАГ)</i>	Аргентина
Намизата	Сангаре	<i>Национальная комиссия Кот-д'Ивуара по правам человека</i>	Кот-д'Ивуар
Эдин	Серезлич	Программа развития ООН (ПРООН)	Босния и Герцеговина
Эмилио	Сильва Баррера	<i>Ассоциация восстановления исторической памяти</i>	Испания
Натасса	Страхини	Поддержка беженцев в Эгейском море (RSA)	Греция
Ана-Рита	Супан	FIND	Филиппины
Сопио	Табагуа	Грузинский центр психологической и медицинской реабилитации жертв пыток	Грузия
Слободан	Тадич	Программа развития ООН (ПРООН)	Босния и Герцеговина
Моррис	Тидболл-Бинз	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Женева
Элиана	Фалейрус Вендрамини Карнейру	<i>Прокуратура штата Сан-Паулу</i>	Бразилия
Желько	Филипович	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Босния и Герцеговина
Флориан	фон Кёниг	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Женева
Леонардо	Фоссати	<i>Матери площади Мая</i>	Аргентина
Филиппо	Фурри	Член международной коалиции «Boat4People»	Италия
Вадад	Халавани	Ливанский комитет семей лиц, похищенных и пропавших без вести (CFKD-L)	Ливан
Сесилия	Хельпи Арройо	<i>Группа общественных инициатив (GAC)</i>	Испания
Аида	Хонелия	Матери Абхазии за мир и социальную справедливость	Сухум(и)
Адис	Хуканович	Молодежная рабочая группа по делам пропавших без вести членов семьи «Живые мемориалы» – МККК, Проект Сараево	Босния и Герцеговина
Райнер	Хуле	Нюрнбергский центр по правам человека (NMRZ)	Германия
Хариз	Шарич	Университет Тузлы	Босния и Герцеговина
Ана-Кристина	Энрикес Пинто	Международный Комитет Красного Креста (МККК)	Бельгия
Шари	Эппель	Укутхула Траст	Зимбабве

* Данное обозначение не влияет на позиции, занимаемые в вопросе о статусе, и согласуется с резолюцией 1244 Совета Безопасности и заключением Международного суда по вопросу о провозглашении независимости Косово.

Пропавшие без вести

Глобальные меры

Сотни тысяч людей по всему миру пропадают без вести в результате вооруженных конфликтов, насилия, миграции и стихийных бедствий. Некоторые пропадают без вести во время военных действий, другие становятся жертвами насильственных исчезновений, и тысячи теряют контакт со своими близкими, спасаясь от боевых действий или в поисках лучшей жизни в другом месте. Безвестное исчезновение – это глобальная проблема, которая имеет катастрофические и часто продолжительные последствия для семей, сообществ и общества в целом.

Центральное агентство по розыску Международного Комитета Красного Креста (МККК) получило свой мандат много лет назад и уже 150 лет занимается розыском пропавших без вести и воссоединением разлученных семей. МККК приступил к осуществлению проекта по пропавшим без вести в 2018 г., будучи убежден, что для решения проблемы пропавших без вести и их родственников необходимо соединить усилия в мировом масштабе. В сотрудничестве с другими акторами данная инициатива призвана объединить усилия экспертов, представителей семей людей, пропавших без вести, и других ключевых заинтересованных сторон по всему миру, чтобы сформировать единое представление об оптимальных методах работы, популяризировать действующие технические стандарты и при необходимости разработать новые.

Семинар в Сараево стал вторым из пяти семинаров, запланированных на 2019 г. Каждый семинар рассматривает отдельный аспект проблемы пропавших без вести или отдельную их категорию. По окончании четырехлетнего проекта эта серия семинаров будет способствовать развитию более актуальных практик и практических стандартов для тех, кто занимается розыском пропавших без вести в разных странах.

Семинар прошел в соответствии с правилом Чатем-Хауса: данные участников приводятся в докладе только с их согласия, выраженного в прямой форме.

Пропавшие без вести Глобальные меры

Международный Комитет Красного Креста
19, Avenue de la Paix
1202, Женева, Швейцария
missingpersonsproject@icrc.org

Фото на обложке: Brendan Hoffman/ICRC